

Экологическая эпопея

Сегодня каждому известен ход событий, связанных с COP29

Как известно, в ноябре этого года в Баку пройдет очень важное событие - конференция COP29, связанная с защитой окружающей среды от выбросов парниковых газов.

Роман ТЕМНИКОВ,
«Бакинский рабочий»

По словам Президента Ильхама Алиева, данное событие в очередной раз демонстрирует международный авторитет Азербайджана и нашу успешную политику, так как сегодня каждому известен ход событий, связанных с COP29. «Благодаря нашим очень точным и продуманным дипломатическим шагам мы получили возможность для про-

ведения в Азербайджане этого престижного мероприятия, - сказал глава государства в интервью представителям отечественных телеканалов, подчеркнув, что Азербайджан, как президент COP29, будет играть особую роль. - Ход процессов во многом будет зависеть от нашей позиции. Мы уже получили предложение о сотрудничестве от нескольких стран об определении направлений сотрудничества с нами в период подготовки, и мы готовы к сотрудничеству со всеми странами. Это станет большим опытом для нас, так как опять-таки считаю, что это международное мероприятие, международная конференция номер один в мире, и с точки зрения внимания мировой общественности оно пре-

стижнее Генеральной Ассамблеи ООН. Ведь на Генеральной Ассамблее ООН обычно выступают президенты. Во время выступления в зале кроме их делегаций обычно никого не бывает. И после этого они уходят. А здесь будут проводиться реальная рабо-

та, обсуждения, возможны определенные разногласия, то есть будет интересный процесс, и то, что Азербайджан будет руководить данным процессом, конечно же, вселяет чувство гордости».

Экологическая эпопея

Свою точку зрения на мировые проблемы, связанные с выбросами парниковых газов, и климатические конференции, в том числе в Баку, в интервью газете «Бакинский рабочий» высказал российский эксперт в сфере энергетики, заместитель председателя наблюдательного совета ассоциации «Надежный партнер» (ассоциация производителей и поставщиков энергоресурсов) **Дмитрий Гусев**.

- В конце прошлого года завершилась COP28, прошедшая в ОАЭ, где был принят документ, предписывающий отказ от использования ископаемого топлива к 2050 году. Насколько это решение реализуемо?

- В связи с этим решением я сразу вспоминаю известную историю о Ходже Насреддине, который собирался за 20 лет научить осла говорить. На скептицизм окружающих он ответил, что за 20 лет обязательно кто-то умрет: либо шах, либо осел, либо он сам.

И в случае с принятием решения по итогам COP28 хочу сказать, что утвердить можно любое решение, но, как выясняется на практике, все эти задачи по отказу от ископаемого топлива малодостижимы.

К сожалению, на сегодня в мировой практике уже сложилась такая ситуация, когда попытка упора на решение экологических проблем представляет собой не реальные шаги по улучшению окружающей среды и среды обитания человека, а попытки перераспределить финансовые потоки в сторону тех государств, которые не обладают ископаемыми энергетическими ресурсами. И если последние 50 лет это все происходило через биржевой механизм - хорошо известно, что основные позиции владельцев по фьючерсам на нефть, нефтепродукты, удобрения, уголь это американские и европейские финансовые институты, а в реальности финансовые спекулянты, - то сейчас создается еще один механизм, позволяющий владельцам якобы «зеленых» технологий так или иначе контролировать этот рынок и забирать свою маржу от стран - владельцев этих ресурсов.

То есть я хочу сказать, что при текущей мировой экономической системе задачи улучшить экологию нет, а есть задача побольше заработать денег. И на сегодня вся эта экологическая эпопея - всего-навсего история зарабатывания денег.

Безусловно, в отдельных странах экологическая идея имеет право быть и там какие-то попытки улучшить окружающую среду действительно предпринимаются, тем не менее задача по полному отказу от ископаемого топлива является гиперзадачей, не реализуемой даже в пессимистическом сценарии.

- На уже упомянутой COP28 в Дубае было заявлено, что ЕС добился впечатляющего прогресса, сократив выбросы углерода на 30% с 1990 года...

- Это еще ни о чем не говорит. Россия тоже может заявить, что она добилась не меньших успехов. Дело в том, что тот уровень промышленности, что был в СССР на 1991 год, и тот, что имеется сейчас в России, дают большой задел в отношении объемов выбросов углерода - их сейчас в России значительно меньше, чем было в 1991 году. И это было достигнуто не за счет количественных, а качественных показателей - переключения на какие-то иные источники энергии.

Что же касается Европы, то Европа 1990 и 2023 годов - это совершенно разные Европы. За эти годы в европейских странах закрылось много промышленных предприятий, особенно это касается «грязных» производств. Это видно в последние два года, когда много предприятий переехало из Европы за океан - в США, где в отличие от европейцев не горят желанием исполнять различные экологические нормативы.

И почему европейцы сравнивают с 1990 годом, а не, скажем, с 1690-м или 1590-м? Тогда эти показатели наверняка бы повысились, а если сравнивать с 1890 годом, но объемы выбросов углеродов наверняка были бы меньше, так как в XIX веке активно использовали уголь. То есть налицо игры с цифрами. Выбор точки отсчета всегда условен. Каж-

⇒ 1

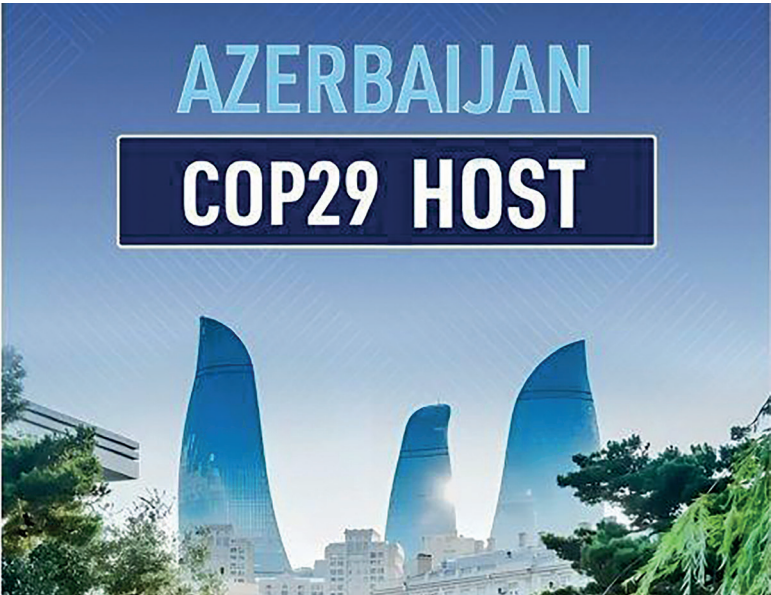
дый выбирает ту точку, которая ему выгодна. Объективной точки отсчета просто не существует.

- Однако, несмотря на все принятые европейцами усилия, сейчас в атмосфере на 30% больше углекислого газа, чем было. Получается, что планы по сокращению выбросов провалились. Почему?

- Для начала достаточно сравнить численность населения Земли, которое с каждым годом растет. То есть увеличение количества углекислого газа в атмосфере в первую очередь связано с тем, что больше

снизить выбросы является сокращение населения. Все прочие меры вторичны. Да и понятно же, что с ростом населения на планете растет количество машин, больше становится домов, нуждающихся в отоплении, больше костров, больше потребляется воды и воздуха. Соответственно, одной из задач, связанных с сокращением влияния антропогенного фактора на окружающую среду, является контроль над рождаемостью.

Что же касается непосредственно вашего вопроса насчет метана, то тут, на мой взгляд, все по большей части зависит от узких коммерческих интересов. То есть вчера называли плохим для природы уголь, сегодня - метан, а завтра что назовут - кислород? А ведь могут, так как он все вокруг окисляет. Взять хотя бы тот же углерод. От природы он твердый и вреда не приносит, но в соединении с кислородом происходит его окисление и углерод (C) превращается в углекислый газ (CO₂), наносящий вред атмосфере Земли. Таким образом, если выкачать весь кислород из атмосферы нашей планеты, то на Земле ничего окисляться не будет и всем бу-

Дмитрий Гусев:

Проведение COP29 в Баку - это прекрасная возможность для Азербайджана в очередной раз проявить себя и привлечь внимание мирового сообщества, туристов из многих стран мира

людей стало дышать на нашей планете. Во-вторых, те «грязные» производства, которые ушли из Европы, они не исчезли совсем, так как что-то не заметно, чтобы в последние годы европейцы начали жить в пещерах и ходить пешком. То есть эти предприятия просто поменяли свою локацию, переместившись в страны Азии и т.д. Соответственно, в Европе воздух действительно стал чище. К примеру, когда в Великобритании закрыли все угольные шахты, разумеется, в этой стране воздух стал значительно лучше.

Но сейчас мы видим развитие экономики в Индии, многих странах Азии и Африки, где люди повсеместно используют уголь и дрова, чтобы элементарно согреться и приготовить себе пищу, и их мало волнуют экологические проблемы.

Таким образом, несмотря на все попытки европейцев, объемы выбросов оксида углерода в атмосферу Земли будут расти, так как в первую очередь в неевропейских странах идет быстрый рост населения. И в этих странах, далеко не самых развитых, вопросы защиты экологии и чистоты воздуха стоят явно не на первом месте.

- В последнее время наряду с углеродом в парниковом эффекте обвиняют и природный газ - метан. Неужели теперь придется прекращать добычу природного газа?

- Ну если уж брать первоисточник загрязнения нашей планеты различными вредными выбросами, то таковым является человек. Отсюда напрашивается вывод: чем меньше будет на Земле людей, тем меньше будет вредных выбросов.

- Извините, что перебиваю, но вы просто озвучиваете идеи Мальтуса по сокращению численности населения Земли ради ее же блага...

- Поймите меня правильно, официально это никто не озвучивает, но ученые, глубоко погруженными в «зеленую» повестку, в беседах четко определяют, что единственным способом

дет хорошо. Тоже идея. Может, и до нее когда-нибудь дойдут.

- Как известно, европейцы решили перестать только говорить о борьбе с вредными выбросами, а приняли решение начать с ними настоящую борьбу. В частности, уже с 1 января текущего года все суда, заходящие в европейские порты, начали облагаться сбором за выбросы углерода в размере 90 евро за тонну. К чему это в итоге приведет?

- Тут я предлагаю вспомнить замечательную сказку Джанни Родари про Чиполлино. Когда в детстве мы ее читали, то смеялись о налоге на дождь, снег, воздух. Видимо, эта сказка, написанная европейцем, ближе Европе, там ее читают и воспринимают буквально. То есть введенный ЕС налог на метан фактически является тем самым налогом на воздух, о котором говорится в сказке.

Я вообще считаю, что на 99% это решение ЕС является не чем иным, как попыткой монетизации из воздуха. То есть они вначале смогли монетизировать все ресурсы, в том числе и будущие, а сейчас взялись за воздух. Земля и вода уже поделены и превратились в объект экономической деятельности, дело осталось за воздухом. Дальше будет только раздел космоса.

В этом случае возникает закономерный вопрос к европейцам: вы же собирались бороться за экологию, чистоту окружающей среды, ну так и боритесь, а не капитализируйте эту самую окружающую среду. А тут, как оказывается, была прямая задача запустить биржу с соответствующими котировками, продавать и покупать квоты на выбросы. Но все это к окружающей среде никакого отношения не имеет. Это всего лишь очередной инструмент, позволяющий перераспределять финансы от одних групп людей к другим.

- ЕС объяснял введение углеродных и метановых сборов тем, что необходимость платить эти деньги заставит государства развивать у себя «зеленую» энергетику, то есть выра-

батывать электроэнергию не за счет угля, газа или мазута, а за счет ветра, солнца и водорода. Разве использование возобновляемых источников энергии не приведет к сокращению выбросов парниковых газов?

- Нет, потому что существует такая вещь, как экономическая целесообразность. Если ваша страна богата углем, то вы его можете без труда добывать и использовать для выработки электроэнергии, в быту, в промышленном производстве. А солнечная и ветряная генерация могут быть вам недоступны. К тому же основная проблема большей части населения Земли не в качестве электроэнергии и энергоресурсов, а в их доступности. Таким образом, более доступные энергоресурсы всегда будут использоваться в первую очередь. То есть, если вам доступнее уголь, то вы и будете его в основном использовать.

Кроме того, те возобновляемые источники энергии, которые сейчас рекламируют - солнечные и ветряные, не обладают стабильностью, являются прерывистыми. То есть солнце не всегда светит, ветер не всегда дует. К тому же СЭС и ВЭС, разумеется, не дают выхлопов вредных газов в атмосферу, но и они не являются такими уж безопасными для окружающей среды. Достаточно вспомнить, из чего производятся солнечные панели и ветряки. Они же не из навоза и палок сделаны. Более того, ветряки влияют на воздушные потоки, миграцию птиц.

- Может ли педалирование темы парникового эффекта углерода и метана быть лишь предлогом для оказания давления на производителей традиционных энергоресурсов (нефти, угля, природного газа) с целью создания условий для взимания с них платы за выбросы и, соответственно, базы для искусственного снижения конкурентоспособности продуктов, производимых из углеводородов?

- На все 100% согласен с данным утверждением. Все эти сборы и налоги на выбросы являются всего лишь дополнительным способом изъятия финансовых средств у конкурентов. Для этого достаточно назвать твою продукцию плохой по каким-то причинам. К примеру, венесуэльская нефть долгое время была плохой, сейчас стала хорошей; российская нефть раньше была хорошей, а сейчас стала плохой. Но мы же понимаем, что физико-химические свойства нефти за это время не могли поменяться, просто что-то у людей в головах поменялось. Но то, что происходит у людей в головах, является не объективным, а субъективным фактором. Поэтому и вводимые сборы априори не могут быть объективными.

Ну если вы не хотите использовать углеводороды, то откажитесь от этого. Но тогда придется отказаться от автомобилей и еще большого количества вещей, которые окружают нас с детства, переехать в Африку и жить на природе. Но европейцы не хотят отказываться от всего, чем обладают, и переходить в первобытное общество. А принимая во внимание, что сейчас у нас капиталистическое общество, то речь идет не о защите природы, а о получении прибыли вот таким вот завернутым в экологические требования способом.

- Каковы ваши ожидания от COP29, которая пройдет в ноябре этого года в Баку?

- Это прекрасная возможность для Азербайджана в очередной раз проявить себя и привлечь внимание мирового сообщества, туристов из многих стран мира. Это - одно из крупнейших мировых событий, куда придут десятки тысяч людей со всего мира, прежде всего главы государств, оно является хорошей возможностью для дополнительной рекламы страны.

Что касается самого мероприятия, то опять придут из Европы люди, разглагольствующие о защите природы, окружающей среды, чистоте воздуха. Но при этом, я почему-то уверен, до Баку они будут добираться не пешком, на лошадях или парусных судах, а прилетят на самолетах, сжигая в пути кислород и загрязняя атмосферу вредными выбросами.

Также я не исключаю, что некоторые страны объявят бойкот Азербайджану на том основании, что страна принимает COP29, но при этом продолжает добывать нефть и газ.